

12 7 MAR 1975

Днепровская правда

Г. Днепропетровск

К международному

Дню театра

И КАЖДЫЙ ВЕЧЕР — ДЕБЮТ

Краснокутск освободили на рассвете. Сколько лет с тех пор минуло, а в ее памяти живо все: радостный крик матери «Наши! Наши пришли!», запах доспевающих яблок, запорошенные пылью гимнастерки. И такие дорогие, такие родные лица советских воинов. И остротный стук в дверь, и двое военных на пороге:

— День добрый вам! Здесь живет Люда, которая петь умеет?

— Здесь... — зардевшись, ответила она.

Гости (ими оказались начальник ансамбля песни и пляски 52-й гвардейской дивизии Александр Третьяк и баянист Георгий Кудрин) объяснили, что им нужна солистка, что, если, конечно, Люда согласится, они с радостью примут ее в свою семью, что теперь путь нашей армии один — на Запад. И попросили:

— Слой нам что-нибудь.

А назавтра ее провожал весь поселок. И мама, все понимающая мама, не проронила ни слезинки. Только сказала на прощанье:

— Помни, доченька: тебе оказана большая честь. Будь ее достойна. И еще помни: самое дорогое у тебя — это твоя земля, твоя Родина...

Машина взяла курс на Харьков, и она, Люда Бондаренко, в новенькой шинели, в таких же новеньких сапожках, в пилотке, на которой сияла пятиконечная звезда, поехала навстречу нелегким испытаниям.

Ей, пятнадцатилетней школьнице, которая за всю свою жизнь ни разу не уезжала да-

же из дому, на фронтовых дорогах приходилось нелегко: ведь выступал ансамбль с концертами, как правило, на передовых. Но юная солистка никогда не трусила. И наравне со старшими шла в солдатские траншеи, и слушали бойцы ее родные украинские песни, и тепло благодарили за «Дороги», за песни о Днепре, о сеньском скромном платочке. И вместе с этой девушкой-подростком приходили к ним их матери и жены, сестры и невесты, и теплели воспаленные от бессонницы глаза.

А потом ее принимали в комсомол. Стоял февраль, метель. В поле, у танка, собрались ее новые друзья, и комбат, серьезный, строгий, которого она чуть-чуть побаивалась, говорил о ней. О ее самоотверженности, о ее песнях, воодушевляющих бойцов, ее любви к солдатам.

С трепетом взяла она в руки книжечку с силуэтом Ленина, гвардейский значок и в морозном воздухе зазвенел ее голос: — Я, солдат Советской Армии, обязуюсь служить Родине честно и, если понадобится, отдать за нее жизнь...

Не одну сотню километров исколесила она по фронтовым дорогам. Выступала с концертами, во время ожесточенных боев работала в медсанбате — перевязывала раненых, дежурила ночами у их постелей, облегчала, как могла, страдания. А потом снова отправлялась в путь.

...Новые концерты новые слушатели. И только песни оставались те же: о Советской Родине, о городах ее и реках, о

людях, умеющих делать ниву плодородной, и метить врагу за поруганную землю, и любить — трогательно, нежно...

Однажды ее выступления услышал маршал К. Рокоссовский. «Эта девочка должна учиться», — сказал он. И вскоре, с направлением и блестящей характеристикой командования дивизии, Люда уезжает в Харьков, в музыкальное училище.

Закончила она его в сорок девятом, два года работала в Свердловске, а с 51-го, вот уж почти двадцать пять лет, — в Днепропетровском украинском музыкально-драматическом театре имени Т. Г. Шевченко. Впервые увидел ее наш город в опере «Наталка-Полтавка». И был покорен. Звучным, необычайной силы голосом артистки, ее мастерством, искренностью.

Не счесть образов, созданных Людмилой Бондаренко за четверть века. Это и шевченковская Катерина из одноименной оперы, и Тося из «Белой акации», Стелла из «Вольного ветра», Парася в «Сорочинской ярмарке», Оксана в «Запорожце за Дунаем»... И каждая из этих ролей памятна зрителям, каждая была творческой удачей исполнительницы. И дело тут не только в таланте Л. Бондаренко: для настоящего успеха одного дарования мало. Нужен еще труд, настойчивый, упорный, филигранный. Он как раз, в сочетании с требовательностью артистки к себе, и снискал Людмиле Михайловне большую популярность упочитателей театра.

Творческий диапазон заслу-

женной артистки УССР Л. М. Бондаренко широк: ей одинаково удаются роли и комедийные, и драматические. Кто видел ее цыганку Азу (ее актриса сыграла более 200 раз), тот безусловно, надолго запомнил эту сальную, гордую, независимую девушку, глубина и непосредственность чувств которой не может не волновать человеческое сердце.

Впрочем, глубина чувств присуща всем героиням Бондаренко. Казалось бы, нет ничего общего в Вере Холодной («На рассвете»), «Четверо с улицы Жанны»), Биби Ханум («Кавказская племянница»), Одарке («Запорожец за Дунаем»). Должин («Пять пальцев руки»). Но всех их роднит зажигаемость, искренность, все они привлекают

внимание зрителей простотой и сердечностью.

Артистке, ее таланту щедро рукоплещет не только Днепропетровск. Ее горячо принимают в городах и селах области (она часто выезжает туда с концертами), в братских республиках нашей страны. Она пела и играла для покорителей целины и строителей КамАЗа, для нефтяников Баку и наших космонавтов. Ее, украинскую актрису, наградили Почетной грамотой Президиум Верховного Совета Грузинской ССР и Президиум Верховного Совета Азербайджанской ССР. Ей, неотомимо дарящей людям прекрасное, пишут полные благодарности письма жители Свердловска и Саратова, Оренбурга и Ростова. Ее приглашают в гости школьники и студенты, металлурги и строители, трубопрокатчики и медики.

Она сохранила с детства возвышенную любовь к искусству и служит ему верно, преданно. За плечами — богатая творческая биография, за плечами опыт и призвание, а она, не знающая самоуспокоения, волнуется каждый раз перед выходом на сцену, словно дебютантка. Потому что театр для нее — всегда праздник. Потому что она благоговеет перед ним. Потому что быть другой — не может.

Л. БАБИЧ.

На снимке: заслуженная артистка УССР Людмила Бондаренко в роли Герарды в спектакле «Хитроумная влюбленная».